

стало выглядеть более обнадеживающим. Когда они в тот день ушли от меня из министерства иностранных дел, казалось... что, наконец, я нашел правильный подход к проблеме. Но что случилось? Я возвратился в Париж на мирную конференцию и на следующий день... насколько мне помнится, это был день какого-то еврейского религиозного праздника, мой уважаемый друг премьер-министр позвонил мне в полночь по телефону и сказал, что президент Соединенных Штатов Америки собирается опубликовать еще одно заявление относительно ста тысяч евреев. Я считаю, что наша страна и весь мир должны об этом знать.

На следующее утро я встретился с государственным секретарем господином Бирнсом и сообщил ему, чего достиг накануне. Я считал, что мы на верном пути и найдем решение вопроса, если нам не помешают. Я настойчиво просил его не опубликовывать заявления, но он сказал, что если господин Трумэн не опубликует такого заявления, то подобное заявление будет сделано г-ном Дьюи. Я не могу добиваться урегулирования международной проблемы, если эту проблему превращают в один из пропагандистских вопросов предвыборной кампании».

Из этого заявления следует, что примирение сторон еще возможно, если этому не помешают выборы. Между арабами и евреями не может быть вражды как таковой, если евреи будут заниматься только своими делами. Однако как только евреи начинают стремиться к установлению своего господства, начинают возникать осложнения. Мы искренне верим, что, если план раздела будет отвергнут, арабы и евреи смогут жить в одной стране в условиях мира, справедливости и порядка.

Организация Объединенных Наций должна попытаться обеспечить примирение сторон в духе Устава, и ей не следует брать в руки скальпель. Те, кто утверждают, что мы должны выбирать между этим планом или хаосом, не правы, потому что именно раздел создаст хаос, беспорядок и чувство неопределенности в отношении будущего.

Прежде чем закончить, я хочу огласить следующую цитату из обращения великого президента Соединенных Штатов Авраама Линкольна:

«Совершенно очевидно, что в основе идеи деления лежит стремление к анархии. Истинным и единственным выразителем воли свободного народа является его большинство, которое подчиняется конституционным ограничениям и постановлениям и легко изменяется при изменениях общественного мнения и настроений. Тот, кто отвергает этот принцип, неминуемо скатывается к анархии или деспотизму. Полное единодушие невозможно, власть меньшинства как постоянная система является абсолютно недопустимой и, таким образом, если отвергается принцип власти большинства, то единственным, что остается, является анархия или деспотизм в той или другой форме...

... С физической точки зрения мы не можем отделиться друг от друга. Мы не можем разобщить эти две части нашей страны или воздвигнуть между ними непроницаемую стену. Супружеская пара может расстаться и разъехаться вне пределов досягаемости друг друга, однако различные части нашей страны этого сделать не могут. Они не могут не оставаться рядом друг с другом и должны продолжать поддерживать между собой отношения, дружеские или враждебные. Возможно ли сделать эти отношения более удовлетворительными или более благоприятными путем отделения одной части страны от другой? Разве чужим людям легче заключать между собой договоры, чем друзьям создавать совместные законы? Предположим, что будет война. Она не может длиться вечно, и, когда, после больших потерь с обеих сторон, которые в то же время ничего не приобретут, война прекратится, все те же прежние проблемы, касающиеся взаимоотношений, снова встают перед вами».

В этот решающий момент нам предоставляется последняя возможность поступить в духе Устава и руководствоваться принципами единства, демократии и самоопределения. Мы все еще можем попытаться найти справедливое решение. На наше голосование и на наше решение не должны повлиять какое-либо давление или посторонние политические соображения. Генеральная Ассамблея Организации Объединенных Наций, если она будет действовать в духе Устава, может высказаться только за единую, а не расчлененную Палестину.

Заседание закрывается в 13 час. 22 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ СЕДЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Пятница, 28 ноября 1947 года, 15 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

126. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (*говорит по-английски*): Делегация Колумбии воздержалась от голосования в Комиссии *Ad Hoc* как по вопросу о создании в Палестине федеративного государства, так и по плану раздела Палестины на два государства на основе экономического союза между ними, который в настоящее время обсуждается на Генеральной Ассамблее. Я хотел бы, однако, отметить, что наша позиция не является просто негативной. Мы ни в коем случае не уходим от ответственности в решении этой наиболее серьезной и наиболее трудной из всех проблем, которые стояли когда-либо перед нашей Органи-

зацией и которые были проверкой ее полезности. Наоборот, мы готовы сделать все, что в наших силах, чтобы облегчить то положение, в котором находится сейчас еврейский народ.

Мы глубоко убеждены, что все государства должны объединить свои усилия в поисках скорейшего и наиболее эффективного пути ликвидации того положения, которое, по всеобщему признанию, является позором для цивилизованного мира и которое противоречит основным принципам и целям Организации Объединенных Наций. Однако мы не сочли возможным присоединиться к докладам ни большинства, ни меньшинства Специальной комиссии по вопросам Палестины, хотя мы искренне поддержали двенадцать рекомендаций, принятых единогласно. К нашему большому сожалению, мы не смогли голосовать за предложения ни одной из двух Подкомиссий Комиссии *Ad Hoc*, которые занимались рассмотрением данного вопроса с сентября месяца прошлого года.

Делегация Колумбии не выдвигает каких-либо предложений, вносящих разлад. Она отнюдь не является единственной делегацией, занимающей подобную позицию. Наоборот, наша делегация — это одна из тех многих делегаций, которые с радостью приветствовали бы позитивное решение данного вопроса, но которые считают, что ни один из разработанных до сих пор планов его решения не является достаточно эффективным и общеприемлемым.

По нашему мнению, таково наиболее очевидное и единственно возможное объяснение распределения голосов при голосовании различных предложений и поправок в Комиссии *Ad Hoc*. Нам кажется, что подобное распределение голосов должно явиться для Генеральной Ассамблеи доказательством необходимости дальнейшей доработки этих предложений с тем, чтобы Комиссия могла выработать лучшее решение по данному вопросу — предпочтительно компромиссное решение, которое могло бы явиться более прочной основой для экономического союза в Палестине и ускорило бы налаживание политического взаимопонимания между арабами и евреями. Мы считаем, что каждый из нас должен еще раз задуматься над теми выводами, которые следует извлечь из такого распределения голосов.

План раздела Палестины был принят Комиссией *Ad Hoc* большинством в двадцать пять голосов против тринадцати при семнадцати воздержавшихся. Говорят, что в Генеральной Ассамблее, где по правилам процедуры предложение считается принятым, если оно одобрено большинством в две трети голосов, до двух третей не хватило бы одного голоса. Однако, по нашему мнению, нет никакого сомнения в том, что этот план не получил поддержки тридцати двух делегаций, иными словами, что предложение является, по существу, предложением меньшинства. Именно как предложение меньшинства мы и рассматриваем это предложение и таковым оно для нас и

останется даже в том случае, если за него проголосуют еще три или четыре делегации. Шаткость этого предложения становится еще более очевидной, если принять во внимание огромное международное значение решения данной проблемы, а также тот факт, что в поддержку его выступили как Соединенные Штаты, так и СССР. Любому беспристрастному наблюдателю ясно, что при отсутствии такой мощной поддержки это предложение никогда не было бы поставлено на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Возможно, это предложение будет в конце концов принято, но мы берем на себя смелость утверждать, что одобрение этого плана большинством голосов, поданных с неохотой и собранных в результате неуместных напоминаний о приближении решающего часа, отнюдь не делает его более привлекательным в глазах мировой общественности.

С другой стороны, мы не можем закрыть глаза на то, что в число тринадцати государств, высказавшихся против раздела Палестины, входят все до одного мусульманские государства. Если еврейский вопрос носит религиозный и расовый характер, то, по нашему мнению, на перспективы осуществления этого плана не может не повлиять отрицательно тот факт, что он единодушно отвергнут всеми мусульманскими странами, причем отвергнут резко и решительно, и не небольшой группой, а представителями четырехсотмиллионного населения одного вероисповедания. Поэтому нет ничего удивительного в том, что авторы этого плана должны были искать для него сторонников за Атлантическим океаном, так как он был отвергнут соседними с Палестиной странами, странами Восточного Средиземноморья, Западной Европы и государствами далекого азиатского материка.

В политическом отношении нам представляется не менее важным тот факт, что как Китай, так и Франция и Соединенное Королевство, разошлись по этому вопросу с Соединенными Штатами Америки и с Союзом Советских Социалистических Республик. В отличие от некоторых наших коллег, мы никогда не придерживались мнения, что право вето, которое является более чем правом и привилегией великих держав, должно рассматриваться ими также как обязательство искать согласованного решения всех вопросов такой международной важности, как палестинский вопрос. Правило единогласия действительно в отношении решений Совета Безопасности, но не рекомендаций Генеральной Ассамблеи. Государства — члены нашей Организации имеют право выполнять или не выполнять эти рекомендации. Резолюция от 8 декабря 1946 года по вопросу о положении индийцев в Южной Африке не была выполнена Южно-Африканским Союзом. Аргентинская Республика отказалась выполнить резолюцию от 12 декабря 1946 года по испанскому вопросу. Тем не менее, никому не приходит в голову утверждать, что Аргентинская Республика или Южно-Африканский Союз нарушили Устав Организации Объединенных Наций. Подобным же образом СССР и другие славянские страны

уже заявили о своем отказе участвовать в выполнении резолюций, принятых Генеральной Ассамблеей по греческому и корейскому вопросам и в отношении создания Межсессионного комитета.

Тем не менее нам трудно понять, почему в данном случае не было сделано решительной попытки добиться согласия между постоянными членами Совета Безопасности или, по крайней мере, не дать малым нациям повода считать, что постоянные члены Совета Безопасности недостаточно действенно относятся к возложенной на них особой ответственности за решение наиболее сложных проблем современности. Такое отношение является тем более удивительным, если напомнить, что в преамбуле резолюции Генеральной Ассамблеи, которую мы в настоящее время обсуждаем и которая содержится в документе А/516, говорится, что Генеральная Ассамблея «считает, что существующее в Палестине положение может нанести ущерб общему благосостоянию и повредить дружественным отношениям между государствами».

В палестинском вопросе существуют не менее серьезные разногласия, чем в любом другом вопросе, представлявшемся на рассмотрение Генеральной Ассамблеи. Разногласия при обсуждении этого вопроса в Комиссии *Ad Hoc* и ее Подкомиссиях проявляются как между постоянными членами Совета Безопасности, так и между другими государствами — членами Организации Объединенных Наций. В Комиссии *Ad Hoc* в поддержку предложения о создании в Палестине федеративного государства голосовали двенадцать государств, против — двадцать девять и воздержались четырнадцать. Предложение о разделе Палестины было одобрено двадцатью пятью голосами против тринадцати при семнадцати воздержавшихся. Отсюда можно видеть, что в первом случае отказались поддержать выдвинутое предложение сорок три государства, и во втором случае — тридцать государств. Поэтому можно с полным основанием утверждать, что для коллективного выражения мнения ООН необходимо более удовлетворительно определить ее намерения и пожелания в том, что касается данного решения.

Такие же разногласия выявились и в голосовании по всем другим предложениям, связанным с различными аспектами рассматриваемого вопроса. Предложения в отношении еврейских беженцев и перемещенных лиц были приняты очень незначительным большинством голосов при большом количестве воздержавшихся. Поставленное на голосование предложение обратиться в Международный Суд за консультацией о том, является ли Организация Объединенных Наций или какие-либо ее члены компетентными осуществить или рекомендовать осуществление каких-либо предложений, касающихся конституции и будущего управления Палестины, и в частности любой план раздела Палестины, противоречащий желаниям населения Палестины и принятый без его согласия, было отклонено большинством в

двадцать один голос против двадцати при тринадцати воздержавшихся. Делегация Колумбии голосовала в поддержку всех перечисленных предложений.

Юридическое право Генеральной Ассамблеи создать в Палестине два независимых государства, вопреки принципу самоопределения, по нашему мнению, не является достаточно доказанным. Более того, с самого начала рассмотрения вопроса мы считали, что следует предложить всем странам принять назад еврейских беженцев и перемещенных лиц, проживавших в них ранее. Мы настаиваем на том, чтобы еврейским беженцам и перемещенным лицам, которые не могут быть репатриированы, было разрешено поселиться не только в Палестине, но и на территории стран — членов Организации Объединенных Наций в соответствии с тщательно разработанными квотами.

Возвращаясь к основному вопросу нашего обсуждения, можно отметить, что вряд ли возможны два мнения в отношении позиции большинства членов Генеральной Ассамблеи по палестинскому вопросу. Я позволю себе охарактеризовать эти положения следующим образом. Оба плана — план создания в Палестине федеративного государства и план раздела страны — в их настоящем виде имеют крайне незначительное число сторонников, причем число искренних и горячих сторонников одного плана несколько больше, чем число сторонников другого. Более значительную группировку представляют страны, которые по тем или иным соображениям пока не считают для себя возможным одобрить какой-либо из этих двух планов.

Учитывая эти обстоятельства, мы считаем наиболее целесообразным, чтобы Генеральная Ассамблея отложила решение по этому вопросу и попыталась бы, независимо от тех затрат для Организации и от той дополнительной нагрузки для ее персонала, которые эта отсрочка вызовет, найти решение, более приемлемое, как для евреев, так и для арабов, решение, которое будет одобрено и получит горячую поддержку христианского мира. Мы смеем утверждать, что сделать такую попытку еще не поздно.

Генеральная Ассамблея могла бы передать палестинский вопрос обратно на рассмотрение Комиссии *Ad Hoc*, поручив ей продолжать свою работу с целью более четкого определения противоположных позиций арабов и евреев, с тем чтобы использовать настоящий момент для установления взаимопонимания между ними, что может явиться более надежной гарантией успешного решения этого вопроса на Генеральной Ассамблее.

План создания в Палестине федеративного государства был отклонен. Предложение о разделе страны не может быть окончательно принято ввиду отсутствия необходимого большинства голосов. Однако палестинский вопрос не может оставаться нерешенным. Мы должны без ненужных промедлений вынести по нему решение. Сейчас и арабы, и евреи могут вместе с нами

участвовать в разработке более совершенного и осуществимого плана. Организация Объединенных Наций должна использовать эту возможность выполнить одну из своих основных обязанностей Организации по поддержанию мира и помочь им решить эту проблему в духе сотрудничества.

От нас ждут правильного, а не поспешного решения проблемы. Время, которое предоставляется нам, хотя и ограничено, но вполне достаточно для выполнения этой важнейшей задачи. Страна-мандатарий закончит эвакуацию своих войск из Палестины не раньше 1 августа 1948 года. Комиссия *Ad Hoc* может быть облечена полномочиями вспомогательного временного органа Генеральной Ассамблеи, и ей можно специально поручить разработку более тщательно изученных предложений для будущего правительства Палестины. В случае возникновения каких-либо трудностей правового характера. Комиссию можно уполномочить запросить консультативное мнение Международного Суда. Ей также следует поручить представить конкретные предложения по вопросу о путях осуществления государствами — членами ООН единогласно принятых рекомендаций VI и XII Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины¹. Отчет Комиссии *Ad Hoc* следует разослать государствам — членам ООН через Генерального Секретаря до конца февраля 1948 года. Для обсуждения отчета можно будет созвать в начале весны будущего года специальную сессию Генеральной Ассамблеи.

В этом случае решение Генеральной Ассамблеи будет иметь характер тщательно продуманного обязательства, одобренного не меньшинством, а значительным большинством государств — членов Организации Объединенных Наций. В нем будет ясно изложено, как государства — члены Организации Объединенных Наций должны выполнять свои обязательства в отношении предоставления национального очага еврейскому народу, а также гарантирования ему безопасности и свободы в других странах.

С разрешения Председателя я предлагаю следующую резолюцию (документ A/518):

«Генеральная Ассамблея постановляет

1. Облечь Комиссию *Ad Hoc* по вопросам Палестины полномочиями временного вспомогательного органа Генеральной Ассамблеи для проведения обсуждения палестинского вопроса с целью найти удовлетворительное его решение;

2. Настоящим Комиссия *Ad Hoc* уполномочивается:

a) принимать любые меры, направленные на достижение соглашения между представителями арабского и еврейского населения Палестины в отношении будущего правительства и политического устройства страны;

b) запрашивать в случае необходимости мнение Международного Суда по различным юриди-

¹ См. Официальные отчеты второй сессии Генеральной Ассамблеи, Дополнение № 11, том I, стр. 46, 47, 48.

ческим вопросам, могущим возникнуть в процессе решения этой проблемы;

c) изучить и сформулировать конкретные рекомендации в отношении путей осуществления государствами — членами Организации Объединенных Наций единогласно принятых рекомендаций VI и XII Специальной комиссии Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины;

3. Комиссия *Ad Hoc* по вопросам Палестины должна представить Генеральному Секретарю не позднее 29 февраля 1948 года отчет о своей работе. Генеральный Секретарь немедленно разошлет отчет государствам — членам Организации Объединенных Наций, которые обязаны не позднее 15 апреля 1948 года сообщить Генеральному Секретарю свое согласие на рассмотрение этого отчета на специальной сессии Генеральной Ассамблеи, которая будет созвана в возможно более короткий срок».

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Я поручу Секретариату размножить проект данной резолюции (документ A/518). Резолюция будет рассмотрена, когда мы поставим на голосование другие резолюции.

Слово предоставляется представителю Франции.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (говорит по-французски): Что касается той сложной проблемы, которую Соединенное Королевство поставило перед нами весной этого года, я должен сказать, что моя страна особенно хорошо понимает характер рассматриваемых здесь двух противоположных точек зрения.

Мой бельгийский коллега заявил от имени своей страны, что в Бельгии никогда не проводилось никаких различий между евреями и неевреями. От имени моей страны я могу заявить, что это целиком относится и к Франции. Неоспоримым доказательством этого является положение, которое евреи издавна занимали и занимают в настоящее время в интеллектуальной, политической, административной и экономической жизни Франции.

Во Франции антисемитизм никогда не выходил за пределы идеологической авантюры некоторых представителей интеллигенции, ложное мировоззрение которых привело их в конце концов к коллаборационизму и фашизму.

Добавлю, что моя страна и я сам — если мне будет позволено упомянуть о себе, что я делаю по причинам личного характера — имеем больше оснований, чем кто-либо, с ужасом вспоминать о долгих страданиях еврейского народа, о различных способах уничтожения, которым он подвергался, и которые привели к гибели миллионов людей.

С другой стороны, жизнь моей страны в течение более столетия переплетается с жизнью арабов. Депутаты-мусульмане заседают во француз-

ском парламенте. Мы знаем арабов, и мы любим их.

В своем выступлении в начале общей дискуссии, которой открылась наша сессия, представитель Франции, наш министр иностранных дел, подчеркнул то значение, которое мы придаем поискам общей основы для достижения соглашения между арабами и евреями. Это не наивность и не просто пустые слова. Господин Бидо, как и все присутствующие здесь, прекрасно отдает себе отчет в трудностях, с которыми сопряжено достижение соглашения, и в тщетности попыток, которые в течение длительного времени делались в этом направлении. Он понимает — и мы также не должны забывать об этом, — что, когда жизнь двух народов переплетается так тесно, как жизнь арабского и еврейского народов в Палестине, ни одна форма государственного управления не сможет существовать, если она не будет опираться на определенное соглашение между этими двумя народами. Это хорошо понимают палестинские евреи и арабы.

Поэтому предлагаемый план раздела Палестины даже в том случае, если он будет одобрен и приведет к созданию двух государств, следует рассматривать как определенный этап, который рано или поздно потребует достижения гласного или молчаливого соглашения *modus vivendi* в той или иной форме. Мы стремимся к такому соглашению и мы обязаны сделать все возможное для его достижения.

Можем ли мы сказать, что сделали все возможное, чтобы добиться взаимопонимания и примирения между двумя сторонами? Я не был бы откровенным, если бы не выразил некоторого разочарования в отношении того пути, по которому пошло обсуждение этого серьезного и сложного вопроса в Комиссии, которой было поручено подготовить доклад.

В Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины — я имею в виду не Комиссию, которая выезжала в Палестину, а Комиссию, которая работала здесь над палестинским вопросом с начала нашей сессии, — было проведено общее обсуждение, в ходе которого были заслушаны мнения различных делегаций по этому вопросу; я говорю об их точках зрения, которые были сформулированы после обсуждения доклада Специальной комиссии по вопросам Палестины. В то время наша делегация не высказала своей точки зрения; вопрос этот казался для нас настолько сложным, что мы не успели выработать свою точку зрения и надеялись выработать определенную позицию в этом вопросе в ходе обсуждения его в Комиссии. Признаюсь, я ожидал, что Комиссия будет систематически и планомерно обсуждать доклад. Я думал, что Комиссия будет рассматривать доклад раздел за разделом, пункт за пунктом, с тем чтобы изучить все аргументы и возражения по каждому вопросу и, возможно, доказать несостоятельность этих возражений.

Однако обсуждение не пошло по этому пути. После проведения общей дискуссии палестин-

ский вопрос был передан для дальнейшего изучения двум Подкомиссиям, работа которых проходила в основном на закрытых заседаниях, без участия остальных членов Комиссии. Более того, компетенция Подкомиссий была ограничена, в их задачу не входило рассмотрение составных элементов различных предложенных планов — плана раздела и плана, выдвинутого арабскими странами. Подкомиссии не должны были обсуждать эти планы, им было поручено только доработать их, исходя из предположения, что они уже приняты, и определить возможные пути их осуществления.

Я не критикую сейчас работу Подкомиссий: обе они проделали большую и важную работу в рамках порученной им задачи. Однако уже по самому своему характеру проделанная Подкомиссиями работа не только не могла в какой-либо мере сократить разрыв между двумя позициями, но, наоборот, еще больше увеличила этот разрыв.

Когда доклады двух Подкомиссий были представлены Комиссии *Ad Hoc*, состоялось обсуждение сразу обоих докладов. В настоящее время мы проводим фактически вторую общую дискуссию, в ходе которой все вопросы обсуждаются не по порядку, а одновременно.

Более того, когда Комиссия *Ad Hoc* по вопросам Палестины создавала две рабочие Подкомиссии, речь шла также о создании третьей как органа примирения. Попытка примирения, кажется, не дала больших результатов; во всяком случае, нам просто сообщили, что попытка примирения не увенчалась успехом.

Наконец, я хочу напомнить Ассамблее, что Специальная комиссия по вопросам Палестины представила не один, а два доклада. Один из докладов был посвящен плану создания в Палестине единого федеративного государства; этот план был отклонен в самом начале общего обсуждения, поскольку его не поддержали даже страны, выступавшие в его защиту в Специальной комиссии.

Я должен признаться, что теперь, когда работа Комиссии *Ad Hoc* завершена и мы стоим перед лицом необходимости вынести определенное решение, я и моя делегация чувствуем известное беспокойство, ибо не можем сказать, что мы полностью удовлетворены теми условиями, в которых проходила наша работа.

Это обсуждение привело нас сейчас к необходимости сделать выбор между двумя точками зрения. Как уже указывали представители многих делегаций, нас пытаются убедить в том, что, если мы не проголосуем за план раздела, не будет вообще принято никакого решения. Нам говорят, что мы должны выбирать между планом раздела с его очевидными трудностями и отсутствием плана вообще, что может означать полный хаос.

Если мы действительно будем поставлены в

такое положение, — а это вполне возможно, — мы будем вынуждены или уже вынуждены, если момент для принятия решения наступил, смотреть в лицо фактам и высказаться в пользу одного из этих двух решений.

И тем не менее я не уверен, что мы находимся именно в таком положении. Утром мы заслушали выступления двух представителей арабских стран в защиту точки зрения арабов; эти выступления могут открыть нам новую перспективу. На сегодняшнем утреннем заседании в первый раз за все время обсуждения прозвучали слова о примирении и о возможности прийти к соглашению.

Конечно, это предложение слишком запоздало: оно внесено на Генеральной Ассамблее, а его следовало бы внести на Комиссии. Кроме того, это предложение сделано накануне голосования и, возможно, всего за несколько часов до него.

Вполне понятно, что мы все заинтересованы в скорейшем окончании нашей затянувшейся сессии. Делегаты, не находящиеся в Нью-Йорке постоянно, должны возвратиться в свои страны. Кроме того, заявления, которые были сделаны на утреннем заседании, не являются достаточной основой для достижения соглашения, особенно учитывая то, что они были сделаны слишком поздно. Поэтому у многих может возникнуть вопрос, не являются ли эти заявления просто попыткой оттянуть решение вопроса.

Лично я считаю, что стоящий перед нами вопрос слишком сложный и серьезный, чтобы не воспользоваться любым шансом мирного его урегулирования на основе соглашения, каким бы незначительным ни был этот шанс. В то же время я допускаю, что на данном этапе нашей работы действительно чрезвычайно трудно будет отложить решение, к которому мы почти пришли.

Только что представитель Колумбии выдвинул предложение, по которому нам предстоит обменяться мнениями. Я, со своей стороны, собирался выдвинуть подобное предложение, которое, однако, не идет так далеко, как предложение представителя Колумбии.

Мне кажется, сейчас трудно просто вынести решение о длительной отсрочке обсуждения вопроса, который мы изучали и который требует решения. Я не уверен, к чему мы придем после нового изучения, если решим продолжить его, если, конечно, оно не будет иметь под собой более серьезную основу.

Я хотел бы сделать последнее предложение: я предлагаю не принимать решения сегодня, а отложить голосование на очень непродолжительное время, и, если окажется, что выражения доброй воли и стремление к согласию, проявленные на утреннем заседании, имеют реальную основу, делегации, которые пожелают этого, будут иметь возможность уточнить свои предложения.

Вполне вероятно, и я не питаю никаких иллюзий на этот счет, что, отложив решение данного

вопроса на двадцать четыре часа, то есть до завтра, мы окажемся в таком же положении, в каком находимся сегодня. Может оказаться, что завтра нам придется признать правоту делегаций, представители которых выступали на последних нескольких заседаниях, и что, как я уже указывал, мы будем вынуждены выбирать между определенным предложением и отсутствием решения вообще.

В то же время мне кажется, что если мы потрудимся изучить содержание заявлений, которые были сделаны на утреннем заседании, то, даже если мы и не придем ни к чему новому и окажемся перед тем же выбором, как если бы голосовали сегодня вечером, мы, по крайней мере, будем принимать решение с легким сердцем.

На этом я заканчиваю мои замечания. Я не думаю, что предложение, которое я выдвигаю, должно быть представлено в виде определенной резолюции; поскольку речь идет о короткой отсрочке, оно является, таким образом, чисто процедурным. Я выдвигаю это предложение в надежде услышать нечто более определенное в отношении примирения, чем слова, которые были сказаны на утреннем заседании.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Если вы выдвигаете официальное предложение отложить обсуждение, то перед тем, как Ассамблея примет по нему решение, я должен открыть прения по вашему предложению, дав возможность двум делегатам высказаться в его защиту и двум — против.

Если же ваше предложение не носит официального характера, я не буду открывать по нему дискуссии, а предоставлю сразу же слово записавшимся в прениях. Вы должны решить это сами.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Могу ли я спросить вас, господин Председатель, есть ли еще записавшиеся в прениях?

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Слова просят еще два делегата: представитель Эфиопии и представитель Ирана, который попросил слова к порядку ведения заседания.

Г-н ПАРОДИ (Франция) (*говорит по-французски*): Прошу считать мое предложение неофициальным и дать мне возможность во время выступления двух делегатов сформулировать его для представления в виде конкретного предложения.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-французски*): Я согласен. Слово предоставляется представителю Эфиопии.

Г-н ТЕСЕММА (Эфиопия) (*говорит по-английски*): Как вы знаете, делегация Эфиопии, несмотря на огромное желание принять участие в обсуждении такого сложного и трудного вопроса, каковым является палестинский вопрос, по которому государства — члены ООН собираются принять решение в настоящее время, до сих пор

хранила молчание. Я надеюсь, что это молчание моей делегации не будет истолковано как безразличие и незаинтересованность в решении данной проблемы. Наоборот, мы проявляли и проявляем к ней большой интерес.

Мы тщательнейшим образом изучили все предложения, представленные как Специальной комиссией по вопросам Палестины, так и двумя Подкомиссиями Комиссии *Ad Hoc* по вопросам Палестины. Я не собираюсь входить сейчас в детали вопроса, но я хотел бы дать краткое объяснение позиции делегации Эфиопии в предстоящем голосовании.

Что касается предложения о разделе Палестины, представленном на рассмотрение Генеральной Ассамблеи, я считаю своим долгом указать, что делегация Эфиопии не считает для себя возможным одобрить принцип раздела. Мы не можем согласиться с тем, чтобы вопрос Палестины, которая представляет собой географическое, историческое и экономическое целое, решался путем раздела ее по религиозным или каким-либо другим признакам.

Со своей стороны, делегация Эфиопии, учитывая тесные исторически сложившиеся связи народа Эфиопии как с арабами, так и с евреями, считает, что ни один из предложенных до сих пор планов не дает достаточной гарантии соблюдения интересов обоих народов. Мы совсем не уверены, что представленный план создания единого государства обеспечит соответствующее соблюдение важнейших интересов еврейского народа; в то же время мы не хотим, чтобы интересы палестинских арабов были ущемлены в результате предложения о разделе.

Ввиду вышеуказанных соображений делегация Эфиопии голосовала бы против обоих этих предложений. Однако мы не хотим придерживаться чисто негативной позиции или препятствовать принятию какого-либо предложения в случае, если оно будет одобрено Генеральной Ассамблеей необходимым числом голосов. Будучи последовательными в проведении этой политики, мы должны заявить, что, поскольку мы не считаем возможным голосовать за план раздела, делегация Эфиопии, как и ранее, воздержится от голосования.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Ирана к порядку ведения заседания.

Г-н АДЛ (Иран) (*говорит по-французски*): В своем выступлении позавчера представитель Ливана цитировал статью об Азербайджане, опубликованную в «Нью-Йорк таймс». В настоящее время Азербайджан, как сообщается в московской газете «Правда», якобы готовится к борьбе за независимость.

Как представитель Ирана и уроженец Азербайджана, я хочу сказать, что через две недели исполнится ровно год с тех пор, как Азербайджан освободился из под ига правительства, которое было навязано ему вопреки воле народа.

Однако Азербайджан всегда был, остается и всегда будет неотъемлемой составной частью Ирана.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Список записавшихся в прениях исчерпан. Если нет возражений, объявляю прения закрытыми.

Прежде чем мы перейдем к голосованию по отчету Комиссии *Ad Hoc* (документ A/516), мы должны рассмотреть предложение представителя Колумбии (документ A/518), а также предложение представителя Франции об отсрочке голосования на двадцать четыре часа.

Как известно Генеральной Ассамблее, предложение об отсрочке должно быть рассмотрено в первую очередь. В соответствии с правилом 69 временных правил процедуры Генеральной Ассамблеи, «любое подобное предложение должно быть обсуждено в первую очередь. Кроме лица, внесшего такое предложение, два представителя могут высказаться за предложение, и два — против него».

Вопрос о проведении подобного обсуждения является прерогативой Председателя. Сейчас мы открываем прения по предложению представителя Франции об отсрочке принятия решения по рассматриваемому вопросу. Генеральная Ассамблея заслушает выступления двух делегатов, выступающих за предложение, и двух — против.

Слово предоставляется представителю Польши.

Г-н ЛАНГЕ (Польша) (*говорит по-английски*): Я с большим интересом выслушал предложение об отсрочке голосования. Но при всем моем уважении к двум делегатам, которые поддерживают это предложение и к доводам которых я отношусь с величайшим вниманием, я должен сказать, что я не вижу ни малейшего основания откладывать принятие нашего решения. Дискуссия по данному вопросу закончена. Теперь нас просят отложить голосование. Какой может быть цель отсрочки голосования? Цель может быть только одна: основания надеяться, что в течение ближайших двадцати четырех часов будет сделано новое конструктивное предложение.

Мы обсуждаем палестинский вопрос на протяжении более полугода. Мы посвятили этому обсуждению специальную сессию Генеральной Ассамблеи. Мы создали Специальную комиссию Организации Объединенных Наций по вопросам Палестины. Затем, во время данной сессии Генеральной Ассамблеи, в течение, я думаю, двух с половиной месяцев работала Комиссия *Ad Hoc* по вопросам Палестины. В этой Комиссии *Ad Hoc* было создано две Подкомиссии. Все эти органы с большой тщательностью и добросовестностью занимались изучением данного вопроса. Всем делегациям была предоставлена возможность высказать свою точку зрения и представить свои предложения — предложения, по которым было проведено обсуждение и голосование — и, наконец, результаты представлены нам в их окончательном виде.

Мы обсуждали этот вопрос на пленарном заседании, и, мне кажется, что после того, как вопрос был детальнейшим образом обсужден во всех возможных аспектах, вряд ли мы можем ожидать, что в течение следующих двадцати четырех часов будут представлены какие-либо новые конструктивные предложения.

Отсрочка голосования могла бы быть оправданной лишь в том случае, если бы мы могли надеяться на то, что удастся достичь компромисса между докладом Комиссии *Ad Hoc* и позицией, занимаемой делегациями арабских стран. Я должен сказать, что, если бы существовала возможность такого решения, моя делегация в числе первых приветствовала бы его. Действительно, во время дискуссии по палестинскому вопросу на специальной сессии Генеральной Ассамблеи и позднее мы ожидали компромиссного решения. Я могу напомнить, что план раздела Палестины был одобрен нашей делегацией без особого энтузиазма и только после того, как мы убедились, что не существует никакой другой возможности принять решение, гарантирующее равноправие арабов и евреев в одном государстве.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Прошу делегата Польши не отклоняться от обсуждения вопроса о целесообразности принятия отсрочки голосования.

Г-н ЛАНГЕ (говорит по-английски): Хорошо, я не буду отклоняться. Я хотел бы добавить, что позиция арабских делегаций была настолько непримиримой и настолько исключала возможность какого-либо компромисса, что мы не видели никакой другой альтернативы, кроме как присоединиться к позиции большинства. Я сомневаюсь, что и в настоящее время арабские делегации могут предложить нам какое-либо компромиссное решение. Прослушав выступления их представителей, я не нашел в них ни малейшего намека на компромисс. Таким образом, позиции всех делегаций предельно ясны. Мне кажется, нет никаких оснований думать, что какая-либо из делегаций изменит свою точку зрения по обсуждаемому вопросу. Поэтому я считаю нецелесообразным откладывать голосование.

Председатель объявил, что дискуссия окончена. Все делегации высказали свою точку зрения; вся подготовительная работа, которая заняла более шести месяцев, закончена. Поэтому я не вижу никакого смысла откладывать голосование.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (говорит по-английски): Слово предоставляется представителю Колумбии.

Г-н ЛОПЕС (Колумбия) (говорит по-английски): Я, безусловно, присоединяюсь к доводам, которые привел здесь г-н Пароди в пользу своего предложения. Я выслушал его заявление с интересом и уважением, которые я неизменно испытываю при его выступлениях по любому важному вопросу. Тем не менее, я должен сказать, что я не совсем понимаю, каким образом Гене-

ральная Ассамблея может ожидать принятия компромиссного решения в течение двадцати четырех часов. Мне кажется, что если мы заявим арабским делегатам в тот самый момент, когда они согласились пойти на переговоры, что они должны в течение двадцати четырех часов представить определенные предложения, иначе Генеральная Ассамблея будет считать дискуссию закрытой и займется другими делами, то это не будет разумным. Я не считаю такое решение путем к примирению, хотя я готов согласиться, что, если кто-либо из членов Генеральной Ассамблеи считает предлагаемый мною срок слишком большим, мое предложение может быть пересмотрено с тем, чтобы сократить этот срок.

Но я хочу особо подчеркнуть следующее. Мы действительно создали много комиссий по палестинскому вопросу, и каждая из этих комиссий имела свою подкомиссию. Однако, насколько мне известно, ни одна комиссия или подкомиссия не сделала самого элементарного — попытки примирить точки зрения арабских и еврейских представителей. Вот почему встает вопрос о необходимости дать время для такого примирения. Мы работали в течение почти трех месяцев, однако никто не попытался примирить точки зрения двух сторон.

Здесь говорят, что мы занимаемся обсуждением вопроса в течение слишком долгого времени. Это, однако, не является чем-то необычным. В течение целого года я работал в Совете Безопасности, который в течение всего этого времени обсуждал, причем безрезультатно, почти все пункты повестки дня. В течение целого года мы обсуждали вопрос о разоружении и не пришли ни к какому удовлетворительному решению. В течение целого года мы обсуждали работу Комиссии по атомной энергии и не пришли ни к какому удовлетворительному решению. В течение целого года мы обсуждали работу Военно-штабного комитета и не пришли ни к какому удовлетворительному решению. Почему же в таком случае не дать необходимое время для обсуждения такого сложного и противоречивого вопроса, как палестинская проблема? Почему не дать еще несколько дней или недель, с тем чтобы попытаться достичь более удовлетворительного решения?

Лично я могу сказать, что те заявления, которые были сделаны на утреннем заседании, дают мне основания для надежды, так как я не могу поверить, что по истечении трех, четырех, пяти или шести дней арабские представители заявят нам, что их предложения и содержащиеся в них обещания были только словами. Напротив, я призываю своих коллег верить, что предложения, сделанные на сегодняшнем утреннем заседании, послужат почвой для более плодотворных решений. Поэтому я предлагаю до перерыва проголосовать за мое предложение. Если же кто-либо из присутствующих здесь считает, что затягивать обсуждение вопроса на такое долгое время нецелесообразно, он мог бы выдвинуть предложение об изменении сроков, предлагаемых мною.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Дании.

Г-н КАУФМАН (Дания) (*говорит по-английски*): Я внимательно выслушал все сделанные на утреннем заседании заявления. Старое изречение гласит: «Пока живу, надеюсь», и я хотел бы поддержать предложение г-на Пароди. Я признаю, что надежда весьма слаба, однако даже если это так, мне кажется, что Генеральная Ассамблея должна принять предложение, сделанное представителем Франции, с тем чтобы дать возможность представителям арабских стран яснее изложить свою точку зрения. Нельзя допускать, чтобы о нас могли сказать, что Генеральная Ассамблея приняла поспешное решение, или же что мы несерьезно отнеслись к обсуждению этого чрезвычайно важного вопроса.

Повторяю, что, хотя я по своему характеру оптимист, перспективы на будущее представляются мне гуманными. Однако до тех пор, пока не исчерпаны все возможности, существует надежда. Поэтому и только поэтому я буду голосовать за французское предложение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Люксембурга.

Г-н ЭЛЬВЕНЖЕ (Люксембург) (*говорит по-французски*): Представитель Дании выразил по-английски то, что я собирался сказать по-французски. Делегация Люксембурга всегда считала и считает, что важно использовать все средства для того, чтобы выработать решение, приемлемое не только для обеих сторон, но также и для Организации Объединенных Наций.

Сегодня утром, как это хорошо отметил мой друг посол Дании, перед нами блеснул луч надежды. Возможно, это очень слабый луч, но мы считаем, что, если даже существует один-единственный шанс из тысячи добиться приемлемого решения, мы обязаны использовать этот шанс.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Слово предоставляется представителю Венесуэлы к порядку ведения заседания.

Г-н СТОЛК (Венесуэла) (*говорит по-испански*): Делегация Венесуэлы с большим вниманием следила за дискуссией на утреннем и дневном заседаниях, и мы не можем не выразить нашего одобрения в связи с предложением, внесенным представителем Франции.

Наша делегация считает, что не следует пренебрегать любой возможностью достичь соглашения, но в то же время нам кажется, что примирение между двумя сторонами, непосредственно заинтересованными в разрешении палестинского вопроса, не может быть достигнуто без тщательной подготовки.

Предложение представителя Франции, безусловно, очень интересно; но каким образом можно достичь примирения? Я просил бы представителя Франции ответить на этот вопрос. Уверен ли он в том, что Председателю Генеральной Ас-

самблеи вместе с некоторыми присутствующими здесь делегатами удастся достичь удовлетворительного соглашения на встрече с представителями Еврейского агентства для Палестины и Высшего арабского комитета?

Если эта или любая другая попытка обеспечить примирение может быть осуществлена путем принятия официального французского предложения, делегация Венесуэлы поддержит предложение об отсрочке голосования на сутки или более длительный срок, с целью обеспечить примирение между сторонами. Если же предложение французского делегата направлено лишь на отсрочку голосования на сутки или двое суток и не содержит никаких конкретных способов достижения соглашения, делегация Венесуэлы будет, к сожалению, вынуждена голосовать против этого предложения несмотря на то, что она всегда поддерживала идею примирения двух сторон.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Согласно правилу 72 временных правил процедуры, Председатель Генеральной Ассамблеи должен в таких случаях действовать в соответствии с мнением Генеральной Ассамблеи. К сожалению, я не знаю мнения Генеральной Ассамблеи по этому вопросу. Поэтому я ставлю предложение представителя Франции на голосование.

Предложение представителя Франции принимается 25 голосами против 15.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Следующее заседание Генеральной Ассамблеи состоится 29 ноября 1947 года в 16 часов.

Заседание закрывается в 16 час. 38 мин.

СТО ДВАДЦАТЬ ВОСЬМОЕ ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Суббота, 29 ноября 1947 года, 16 час.

Флошинг Медоу, Нью-Йорк

Председатель: г-н О. АРАНЬЯ (Бразилия)

127. Продолжение обсуждения палестинского вопроса

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ (*говорит по-английски*): Вчера, как известно, мы проголосовали за отсрочку решения вопроса на сутки. Целью отсрочки было дать возможность заинтересованным сторонам сделать попытку к достижению соглашения.

Я не был уполномочен делегатами обеспечить встречу сторон. Поэтому я прошу членов Ассамблеи ознакомить Генеральную Ассамблею с принятыми ими со вчерашнего дня мерами по достижению более удовлетворительного соглашения между сторонами. Напоминаю делегатам, что дискуссия была закончена, и мы должны были провести голосование. Если соглашение не достигнуто, то мы перейдем к голосованию.